

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ХАБАРОВСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Институт водных и экологических проблем
Дальневосточного отделения Российской академии наук
(ИВЭП ДВО РАН)**

**KNABAROVSK FEDERAL RESEARCH CENTER
OF THE FAR EASTERN BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
(KHFRC FEB RAS)
Institute of Water and Ecology Problems
of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
(IWEF FEB RAS)**

680000 г. Хабаровск
ул. Дикопольцева, 56
тел.: (4212) 22-75-73, 32-57-55
факс: (4212) 32-57-55

56, Dikopoltsev St.,
Khabarovsk, 680000, Russia
tel.: (4212) 22-75-73, 32-57-55
fax.: (4212) 32-57-55
E-mail: ivep@ivep.as.khb.ru

№ 16157-02-470
от 03 декабря 2021г

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Евстропьевой Оксаны Владимировны "Региональные эффекты развития международной и национальной системы туризма (на примере Байкальского региона)", представленную на соискание ученой степени доктора географических наук по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

Работа посвящена одной из наиболее значимых для населения проблеме – проблеме отдыха. С одной стороны, она достаточно изучена зарубежными и отечественными специалистами, а с другой стороны, "налицо" нераскрытые вопросы интеграционных связей, вертикали взаимодействия участников туристического рынка, возможностей использования накопленного опыта в системе управления в сфере туризма и др. В современном развитии туризма четко проявляются две основные тенденции - глобализация и экологизация этого процесса. В их рамках также возникает множество вопросов, решение которых позволит расширить теоретические представления и практические рекомендации с позиции оптимизации рекреационной деятельности. В данном аспекте актуальность представленной к защите работы не вызывает сомнений.

Несмотря на весомый вклад ученых в решении рассматриваемой проблемы, касающейся закономерностей функционирования системы международного туризма и его влияния на функционирование национальных и региональных подсистем, автор, отдавая должное предшественникам, аргументировано, показывает определенные противоречия в суждениях и выявляет слабые стороны в полученных результатах (с. 16-54 дис.).

В качестве исследовательского и географического объекта апробации результатов обозначена территориальная "рекреационная система Байкальского региона как компонент

международной и национальной системы туризма" (с. 5 автор., с.8 дис.). Уникальность и значимость для развития национального туризма данной территории усиливает практический аспект представленных результатов. Таким образом, теоретическая и практическая ценность проведенных Евстропьевой О.В. работ востребована и актуальна.

Предметная сторона исследований ориентирована на анализ "эффектов развития туризма (предполагается рекреационной системы Байкальского региона) как стратегии-отклики территории на вхождение в международное туристское пространство, изменения институциональной среды, имплементацию международных нормативов в сфере туризма и охраны природы, комодификацию природных благ" (с. 5 автор., с.8 дис.).

Вполне лаконично сформулирована цель исследования, ее достижение определяется автором в процессе решения комплекса задач, в определенной степени разноуровневых и, на мой взгляд, имеющих "перекос" в региональный аспект изучаемой проблемы: 3 из 6 задач касаются Байкальского региона. Не очень корректно обозначена 6 задача "изложить наиболее вероятные сценарии" (с. 5 автор., с.9 дис.). Если автор предполагает анализировать эффекты в развитии туризма на Байкале, то следовало обосновывать и доказывать выбор сценариев с максимальными положительными эффектами.

Научная новизна в целом не вызывает сомнений, аргументирована доказательной базой, полученной на основе корректного применения комплекса методов, среди которых: сравнительно-географический, картографический, статистический, метод пространственных и объяснительных моделей, социологический (анкетирование, интервьюирование) и др.

Защищаемые положения сформулированы нечетко. Так, первое и второе положения в значительной степени декларативны: "феномен туризма представляется как система глобального ранга" (с.8 автор. с. 12 дис.) . В чем новизна ? И совсем не понятно из работы, почему накапливаются признаки "массовости и экологичности"? Выбраны критерии с разными признаками (массовый – индивидуальный; экологический из разряда видов туризма – событийный, приключенческий, промышленный; так экологический может быть массовым, а, например, приключенческий индивидуальным). Второе положение: "Международная система туризма – сложная природно-социально-экономическая система,...", система и так предполагает иерархическую структуру с определенными подсистемами и связями.

Нужно полагать, что защита первого положения выстраивается преимущественно на материалах первой главы. Автор детально приводит сведения, раскрывающие научные основы изучения туризма в рамках географического исследования. Представлен анализ терминологического аппарата, исторический аспект его анализа можно рассматривать как положительный момент, который позволит представить эволюцию научных взглядов на изменяющиеся факторы развития туризма. Значительный объем текста уделен исследованию экологического туризма как альтернативе массовому туризму. Этот подраздел рассматривается с точки зрения устойчивого развития, с чем трудно не согласиться. Правда, было бы более очевидно, привести сводную шкалу определений экологического туризма (а не только табл.1

приложения.), с выделением наиболее значимых его признаков у разных авторов и дать этому пояснение.

Требуется пояснения наличие в этой главе подраздела "Курортное дело" (с.31-32). Если это элемент рекреационной системы, то более логично использование категории "лечебно-оздоровительный туризм".

Не совсем понятно, как следует расценивать использование модели "черного ящика" в туризме?. Автор утверждает "Классическая модель «черного ящика» интерпретирует систему международного туризма как объект управления, не заостряя внимания на ее внутренней структуре". В ресурсном и экономическом плане эта модель широко представлена и ориентирована на ресурсосбережение и охрану окружающей среды. Исходя из рис. 1.2. , "черный ящик" – это система международного туризма? (с.43 дис., с. 12 автор.), в чем ее эффективное использование в туризме? Создается впечатление, что этот аспект искусственно привязан к работе.

Заслуживает внимания анализ географических подходов к исследованию туризма, а также разработанных в рекреационной географии моделей (с.33-42 дис.). Представляя глобальную систему туризма как "совокупность соподчиненных элементов различного ранга, взаимодействующих в связанных с туризмом сферах (экономической, политической, природоохранной, социальной и др.)" (с.13 автор.. с.45 дис.), соискатель представляет сетевую модель, раскрывающую суть "международной системы отдыха и досуга как "сеть сетей", внутри которой разнородные отраслевые сети...." (с.50 дис.). Автор, безусловно, прав в том, что, "важнейшая черта сетевых структур – их экстерриториальность. Поиск консенсуса между территориями и сетевыми структурами приводит к появлению экстра-административных территориальных структур, таких как инвестиционные площадки и особые экономические зоны, туристские кластеры и пр." (с. 53-54 дис.).

Хотелось бы увидеть более четкое формулирование закономерностей развития международной системы туризма, что было продекларировано в первой задаче диссертанта.

Вторая глава диссертации раскрывает результаты исследований в рамках обозначенной первой задачи, которые ориентированы на защиту второго положения. Автор вполне уместно приводит вначале главы определение международной системы туризма: – "сложная природно-социально-экономическая система, функционирующая на основе иерархических межтерриториальных и сетевых взаимодействий, достигающих согласования в институциональной среде и направленных на вовлечение в экономику природных и культурных ценностей, продвижение и перераспределение туристских потоков и туристского капитала" (с.55 дис., 16 автор.). Раскрывая сложность структуры международного туризма и ее внутрисистемных связей, Евстропьева О.В. дает обоснованную оценку таким свойствам системы как управляемость, мощность, емкость, динамичность, устойчивость, территориальность. Каждый признак раскрыт с позиции целостности системы и взаимовлияния.

Автор детально анализирует содержание модели инфраструктурных (сетевых)

взаимодействии. В полной мере представлены отельные сети, крупнейшие мировые туроператоры, авиакомпании и ресторанный бизнес. Их, центры, как правило, приурочены к наиболее развитым экономикам. Заслуживает внимание анализ прямого вклада туризма в ВВП по странам, (рис. 2.5 дис.), туристические расходы (рис. 2.6 дис.), финансовые и инвестиционные потоки (рис. 2.7; 2.8 дис.). Проведенный анализ позволил соискателю сделать вполне закономерный вывод о том, что "Международная система туризма – мощный механизм перераспределения финансовых потоков, связанных с потреблением туристских товаров и услуг. Ее пространственная организация отражает территориальные различия в формировании туристских потоков и предпочтений, в распределении рекреационных ресурсов и инфраструктуры в зависимости от социально-экономических и природных и факторов, а также политико-административных и институциональных особенностей" (с.23 автор.).

Оценка соотношения въездных и выездных потоков, представленная автором, демонстрирует существенные изменения. Что закономерно объясняет влияние социально-экономических факторов в развитии туризма (рис. 2.10; 2.11 дис.). Заслуживают внимания результаты исследования, касающиеся сезонности потоков, распределения прибытий по макрорегионам мира и отдельным странам. Трудно не согласиться с соискателем в том, что пространственная организации мировой системы туризма раскрывает территориальные различия стран и регионов мира по положению в туристской иерархии с учетом социально-экономических и природных факторов. Эти различия проявляются в пересечении таких концептуальных осей, как центр-периферия, север-юг, море-суша.

Отдельный подраздел главы посвящен экологическому туризму (с.106-123 дис.). Автор утверждает, что институциональные условия развития международной системы туризма, определяемые целями устойчивого развития, способствовали появлению экологического туризма, как альтернативы массовому. По большому счету это дискуссионный вопрос и требует отдельного обсуждения. Появление экологического туризма может и было альтернативой массовому, но сегодня при значительном объеме классификационных признаков и ранжированию по ним туризма, как многоаспектной деятельности, представляется более правильным соотнести категории: массовый – индивидуальный; экологический – в ряду используемых видов. Значительное внимание (на мой взгляд, излишнее) в главе уделено истории формирования экологического туризма как самостоятельного направления в сфере отдыха, взаимосвязи его с режимами охраны ООПТ. Хотелось бы услышать мнение автора относительно ранжирования этнографического и сельского туризма: всегда ли эти виды следует расценивать как составляющие экологического? Как в этом случае соотносить с экологическими массовые этнографические туры, особенно сюжетной направленности (например, пробуждение медведя у эвенков; Ысыях – праздник встречи солнца в Якутии и др.)? Или индивидуальные сельские посещения (например, японцев на дачи хабаровчан) в турах различной направленности?

Автор, безусловно, права в том, что "экотуризм по мере своего развития все больше проявляет свою неоднозначность" (с.25 автор., с.115 дис.). Совмещение целей охраны природы с

экономическими интересами, традиционного уклада жизни с новыми экономическими возможностями в каждом конкретном случае имеет серьезные сложности.

В целом, на основании обширного анализа литературных источников, анализа статистической информации, логического построения автор раскрывает различные подходы к пониманию свойств и функционированию системы международного туризма, решая вторую поставленную задачу. Несомненным достоинством главы является насыщенность картографическим и иллюстративным материалом в большинстве случаев выполненным автором (21 рисунок).

Помимо замечаний, отмеченных по тексту требует пояснения рис.4 автореферата. (рис. 2.3 дис.). В легенде указано "распределение въездных туристских потоков по странам мира в 2008 и 2018 гг.", но раскрывается информация только в 2018 году. Врезка к карте с информацией 2008 г. трудно читается и ее информация на самой карте не отражена.

Номер рис. 2.18 на стр.110 диссертации указан ошибочно, поскольку под этим же номером есть рисунок на стр.102.

В главе очень много материала, не имеющего отношения к поставленной задаче и доказательству защищаемого положения.

Решение третьей задачи направлено на защиту третьего положения. В поле зрения соискателя рассмотрение истории формирования основных направлений туризма в нашей стране, нормативно-правовые основы этого становления, современная ситуация в России. В этом плане очень интересен продуманный авторский рис. № 3.1 (с.126-127 дис.), который отражает эволюцию рекреации с 1885 года. Автор анализирует организационную структуру органов власти в сфере туризма (табл. 3.2 дис.), выявляет отрицательные и положительные стороны этой деятельности, обращает внимание на ситуацию с пандемией. Экономическая составляющая туристической деятельности представлена в табл.3.5., рис.3.4 и 3.5 дис. Анализ показателей въездного и выездного туризма отражает реальную ситуацию и иллюстрирован рис. 3.6-3.7. Инфраструктурная обеспеченность показана на примере средств размещения и особенностей формирования гостиничного бизнеса.

Курортное дело... Автор, отмечая проблемы управления, ведомственные сложности и др. не разграничивает соподчиненность курортного дела и лечебно-оздоровительного туризма. В этом вопросе также существует дискуссионные вопросы, о них соискатель упоминает (с.152-156 дис.). Этот раздел диссертации, как и последующий "Формирование заповедной сети России" (с. 158-164 дис.), смотрятся как самостоятельный информационно-справочный материал, построенный на анализе большого объема статистической информации, переработанной в иллюстративный материал (рис. 3.15-3.18 дис). Автор не акцентирует внимание в этих подразделах, с какой целью этот материал приводится в рамках поставленных задач и защищаемого положения. Можно лишь предположить, что он использован в туристско-рекреационном районировании России (рис. 7 автор, рис. 3.27 дис.). Эта задача, учитывая эволюционно-исторические аспекты развития сферы отдыха, является актуальной в

теоретическом плане и при этом всегда несет в себе значительную долю субъективизма.

Евстропьевой О.В. предложен подход к оценке регионов по приоритетным направлениям туристско-рекреационного развития на основе сквозных статистических показателей (табл. 2 автор.). "Выделены регионы с комплексной специализацией (К), специализирующие в сфере массового туризма и гостеприимства (Т), экотуризма (Э), санаторно-курортные (С), регионы, где массовый туризм развивается в сочетании с экотуризмом (ТЭ), с санаторно-курортным лечением (СТ). Регионы с невысокими показателями развития отнесены к группе неспециализированных (Н). Определение современной специализации регионов позволило осуществить вклад в рекреационное районирование России" (с. 26 автор., с. 172 дис). В основе авторской разработки туристско-рекреационного районирования России территориальные особенности размещения рекреационных ресурсов национального и международного значения (рис. 6 автор.), инфраструктурная обеспеченность их использования.

Анализируя вхождение России в международное туристское пространство, автор показывает:

1 - отрасль туризма получила новую законодательную базу, большое число организаций туризма и отдыха перешло в частный сектор.

2 - общественно значимые направления (санаторно-курортное, детский отдых) сохранили черты социалистической системы.

3 - модель экотуризма, применяемая на международном уровне для заповедников и национальных парков, послужила основой "укоренения экологического императива в туризме с последующей его трансформацией в туристский императив в сфере охраны природы" (с. 29 автор.).

Региональный уровень системы международного туризма в ее вертикальной иерархии рассматривается на примере Байкальского региона (задачи 4-6). Предполагается, что автор выделит "сквозные" (мировые – национальные - региональные аспекты системы) и подчеркнет специфические, позволяющие претендовать рассматриваемому региону на вхождение в мировую систему. Туристско-рекреационная система Байкальского региона, включающая Иркутскую область, Республику Бурятия и Забайкальский край, определяется общностью территории положением в водосборном бассейне оз. Байкал (выдел 23 на карте туристско-рекреационного районирования России (рис. 7 автор, .рис. 3.27 дис.)). Автор показывает, что высокая значимость Байкальского региона как туристической дестинации мирового значения определяется потребностью мирового туризма к расширению возможностей использования новых территорий, уникальностью природно-рекреационного потенциала этой территории, а также расширением перспективных возможностей развития туризма в России. Между тем, создается впечатление, что исследования развития туризма и экологических приоритетов развития Байкальского региона, его рекреационных ресурсов проведены преимущественно для обоснования значимости ресурсного ядра туристской дестинации мирового значения, которым является оз. Байкал. Выполненные исследования позволили автору сделать заключение о том, что ведущими

факторами территориальной организации туризма в Байкальском регионе выступают приуроченность к побережью Байкала, и экологическое зонирование Байкальской природной территории (БПТ). Данный вывод проиллюстрирован картой "Развитие туристско-рекреационной инфраструктуры..." (рис.8 автор., рис.4.11 дис.).

Достоинством главы, как и предыдущей, является картографическое сопровождение результатов представленных исследований. Особого внимания заслуживает карта "Ландшафтно-климатические ресурсы развития рекреационного потенциала байкальского региона" (рис.4.2.a дис.). Ее достоинством является методическое решение картографических возможностей изложения огромного массива информации, использования различных способов картографирования (рис.4.2.б дис.).

Анализируя туристский потенциал земельных ресурсов Байкальской природной территории (табл. 4.3 дис.), особенности управления и правовое регулирование туризма в Байкальском регионе становится очевидным, что наибольшие экологические обременения и туристские приоритеты, получают административные районы Иркутской области и Республики Бурятия, лежащие в центральной экологической зоне Байкальской природной территории (ЦЭЗ БПТ). При этом на западном и восточном побережьях имеются серьезные различия в структуре управления туризмом. Это мешает эффективной организации туристической деятельности. Данный вывод основан на анализе многочисленных данных, приведенных в табл. 4.5 диссертации.

Детально, чрезмерно на мой взгляд, представлен анализ современного и перспективного туристско-рекреационного развития Байкальского региона (с.207-257 дис.). Данные анализа свидетельствуют о выраженной рекреационной специализации этой территории при делении на два подрайона: Прибайкалье и Забайкалье.

В контексте системного анализа (в вертикальной иерархии: мир, Россия, регион) автор приводит сведения о перспективных направлениях развития туризма: этнотуризм, сельский туризм. При этом самих вертикальных связей заметить сложно: для каждого уровня приводятся данные без системной интерпретации. Смотрятся инородно анализ формирования особых экономических зон, кластерной политики, трансграничного туризма. Где их место в 1 и 3 защищаемых положениях? Эти замечания являются следствием отсутствия концептуальной модели выполняемых исследований, со связями по вертикали отдельных блоков.

Практическая значимость работы определяется при решении 5 и 6 задач. Она предусматривает разработку рекомендаций к организации рекреационного пространства байкальского побережья, что связано с потребностью в обосновании вариантов туристско-рекреационного развития муниципальных районов с учетом действующих в ЦЭЗ БПТ природоохранных требований и целей социально-экономического развития. Автор показывает, что рамочные условия развития туристско-рекреационной деятельности на побережье оз. Байкал охарактеризованы как жесткие. "Они определяются специфическим правовым режимом, установленным в связи с нахождением на ней объектов, имеющих важное природное, историко-

культурное, инженерно-техническое или другое значение" (с.34 автор.). Эти условия предопределяют комплекс ограничений на многие виды хозяйственной деятельности, что в свою очередь проявляется в эколого-экономических противоречиях развития территории (табл.3 автор.). Особые разногласия выражены в ограничениях потоков в связи с экологическими последствиями. Автор предлагает алгоритм принятия решений по туристско-рекреационному развитию территорий с особым режимом природопользования в пределах ЦЭЗБПТ (табл.5.3, рис. 5.9 дис.). Значительный объем информации по распределению турпотока на этой территории позволил картографически отобразить степень изменения антропогенной нагрузки на прибрежных территориях Байкала (рис. 5.12 дис.), выполнить оценку различных видов нагрузок и в связи с ними оценку трансформации природных комплексов и их компонентов.

Оценивая три варианта возможного развития ЦЭЗБПТ (на примере Иркутской области), автор отдает предпочтение сбалансированной модели, где "цели туристского развития совмещаются целями охраны природных и культурных ценностей; территории, где рекреационное ресурсопользование совмещается с другими его видами; территории, где туризм является фактором социально-экономического развития" (с.332 дис.). Сбалансированная модель учитывает территориальное разграничение массового и экологического туризма с учетом сложившихся на побережье туристских территорий, хозяйственно-экономических и природоохранных условий. Для более глубокой проработки вопросов, связанных с конкретными эколого-экономическими проблемами развития туризма выполнено туристско-рекреационное зонирование ЦЭЗ БПТ. Автор показывает, что выделение туристско-рекреационных зон (ТРЗ) – целевых территорий, перспективных для развития туризма с учетом существующих хозяйственно-экономических функций, сложившегося рекреационного использования территории и действующих природоохранных ограничений предопределяет нормирование рекреационного воздействия и согласованность социально-эколого-экономических интересов.

Выделение территорий приоритетного туристско-рекреационного развития – туристско-рекреационных зон (ТРЗ) – подразумевает совмещение природоохранных и сложившихся хозяйственных функций территории с туристско-рекреационным развитием. Евстропьевой О.В. разработана карта туристско-рекреационного зонирования ЦЭЗ БПТ Иркутской области, включающая типы территорий по целям развития туризма, туристско-рекреационные зоны, выделенные для приоритетного туристского развития (индустриальный/массовый туризм) с учетом сложившейся отраслевой инфраструктуры и использования для самостоятельного отдыха (рис. 12). В результате многоуровневого анализа туристско-рекреационного развития территорий, приуроченных к побережью оз. Байкал, автором "идентифицированы позитивные и негативные эффекты, подчеркивающие синергетический характер воздействий туризма" (с.39-40 автор., с.341-349 дис.). Относительно "эффектов": подраздел скромный по объему, несмотря на то, что он ориентирован на подведение определенных итогов, исходя из названия работы. На мой взгляд, анализ этих эффектов с оценкой вертикальных связей и должен был составить сюжетную линию работы (это мое видение, а не замечание).

По анализу материала главы есть небольшое замечание: требует пояснения рис. 5.27, как выделенные факторы проявляются в формировании туристской политики?

Выводы работы, в целом, соответствуют поставленным задачам, раскрывают основное содержание диссертации, сформулированы корректно и лаконично. Информация, приведенная в приложениях, детализирует материал, используемый Евстропьевой О.В. в работе.

Основное замечание (помимо указанных по тексту) состоит в отсутствии целостности приведенной информации в рамках защищаемых положений. Если бы работа (или хотя бы автореферат) был выстроен в этом ключе, автор смог бы увидеть излишний объем приведенной информации, отдельные повторы, некоторую детальность данных, не "работающих" на заявленную цель.

Общее благоприятное восприятие работы в значительной степени снижается в связи со следующими моментами:

1 – стремление к анализу огромного количества литературных источников и официальных документов (705 источников), а также интерпретации этого анализа привело к определенной размытости собственного материала, четкости выстраивания сюжетной линии диссертационного исследования.

2 – отсутствие четкого алгоритма исследования обусловило не обоснованное наличие в работе излишнего материала хронологического, документного, публицистического плана.

3 – следствием выше изложенных замечаний является и следующее – неоправданно завышенный объем диссертации. Последний аспект замечания можно объяснить традиционным желанием показать все наработки автора, что не украшает работу. В данном аспекте следует выразить претензии к диссертационному совету относительно принятия к защите работы не обоснованно завышенной по объему.

4. К сожалению, ни в разделах, ни в главах нет промежуточных итоговых выводов, свидетельствующих о достигнутом стремлении к получению заветных результатов.

Подводя итог, следует отметить, что диссертация, несмотря на высказанные замечания, выполнена на профессиональном уровне с использованием значительного объема первичной информации, которая в основном методически обработана для решения поставленных задач. Следует отметить огромный труд соискателя связанный со сбором данных, их обработкой и особенно разработкой представленных методических решений картографической интерпретации результатов. В этом аспекте при четкости целевой установки представленный объем материала мог бы послужить основой как минимум еще 2 диссертационных исследований.

Полученные результаты, выполненных исследований, внесут заметный вклад в развитие теоретических наработок в решение вопросов рекреационной географии, могут быть использованы региональными структурами управления рекреационным природопользованием и охраной природы а также применяться в менеджменте туристической деятельности.

Диссертация изложена на 453 страницах, состоит из введения, 5 глав, заключения, списка сокращений, 17 приложений и списка литературы из 705 источников. Работа включает 107

рисунков, 72 таблицы.

Работа отличается общей согласованностью поставленных задач, защищаемых положений и полученных выводов. Представленные результаты базируются на фактическом материале, собранном автором.

Содержание защищаемых положений диссертации докладывались соискателем на совещаниях и конференциях различного уровня. Опубликованные работы по теме диссертации отражают ее содержание. Основные положения и выводы, сформулированные в диссертации, обоснованы фактическим материалом. Автореферат содержит необходимые сведения и соответствует содержанию работы.

Диссертация Евстропьевой Оксаны Владимировны "Региональные эффекты развития международной и национальной системы туризма (на примере Байкальского региона)", представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям пп. 9-14, установленным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней». Ее автор, Евстропьева Оксана Владимировна, заслуживает искомой степени доктора географических наук по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Главный научный сотрудник лаборатории
Оптимизации регионального природопользования
ИВЭП ДВО РАН, доктор географических наук,
профессор

Адрес электронной почты logp@iver.as.khb.ru

Рабочий телефон (4212) 22-71-23

Мирзеханова Зоя
Гавриловна

Я, Мирзеханова Зоя Гавриловна, даю согласие на включение своих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета, и их дальнейшую обработку.
«3» декабря 2021 г.

Подпись <i>Мирзехановой З. Г.</i>
ЗАВЕРЯЮ
Главный специалист по кадрам
ИВЭП ДВО РАН <i>Александр В. С. Акулиничев</i>
Дата « 03 » 12 20 21 г.